

Федеральное агентство по образованию
Омский государственный педагогический университет
Сибирский региональный вузовский центр по фольклору
на базе ОмГПУ
Фольклорная комиссия вузов России

Народная культура Сибири

*Материалы XVIII научного семинара-симпозиума
Сибирского регионального вузовского центра
по фольклору*

Омск 2009

ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Н-57

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета Омского государственного
педагогического университета

Редакционная коллегия: докт. филолог. наук, проф.
Т. Г. Леонова (отв. редактор);
канд. филолог. наук, доц.
В. А. Москвина;
докт. филолог. наук, проф.
Н. Н. Щербакова.

Народная культура Сибири: Материалы XVIII научного семинара-симпозиума Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. – Омск: Изд-во «Амфора», 2009. – 352 с., 18 ил.

В данном сборнике публикуются информация о XVIII научном семинаре-симпозиуме Сибирского РВЦ по фольклору и тексты докладов, сообщений или написанные на их основе статьи.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-04-1406г)

ISBN 5-900179-14-1

© Коллектив авторов, 2009

© Омский государственный педагогический университет, 2009

Содержание

<i>Леонова Т. Г.</i> XVIII научный семинар Сибирского регионального вузовского центра по фольклору «Народная культура Сибири»	8
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ	
<i>Афанасьева-Медведева Г. В.</i> Состав и структура «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири»	16
<i>Щербакова Н. Н.</i> Названия болезней в русских старожильческих говорах Среднего Прииртышья как народная терминологическая система	23
<i>Иванова Т. Г.</i> Из опыта работы над библиографическим словарем «Русские фольклористы»	29
<i>Леонова Т. Г.</i> Отражение в архивных материалах рубежа 1920 – 1930 гг. влияния якутской культуры на русскую	37
<i>Моисеева С. А.</i> Фольклорная экспедиция 1938 года на Южный Урал (по архивным материалам Н. П. Колпаковой)	46
<i>Осипов Б. И.</i> Об одном из мотивов в собрании частушек В. П. Бахматова	50
<i>Рожкова Т. И.</i> Приемы структурирования прозы в тексте современного народного автора	53
<i>Козлова Н. К.</i> Памяти знахарки	59
<i>Москвина В. А.</i> Заговоры в самозаписи исполнителей	64
<i>Сыченко Г. Б.</i> Молитва «Отче наш» в исполнении сагайской шаманки (к проблеме «двоеверия» коренных народов Сибири)	73
<i>Жимулева Е. И.</i> Современное состояние музыкального фольклора теленгитов Улаганского района Республики Алтай	80
<i>Ойроткинова Н.Р.</i> Поверья современных теленгитов (по материалам фольклорно-этнографических экспедиций в улаганский район Республики Алтай в 2008-2009 гг.)	85
<i>Гомбожатов А. Г., Сагалаев К. А.</i> Традиционная культура современных приуральских хантов (по материалам экспедиции 2009 г.)	91
<i>Гриневиц А. А.</i> Типические места в обрядовых песнях хантов	95

**Фольклорные традиции чувашей
Красноярского края:
результаты экспедиции 2009 г.***

В течение последних семи лет сотрудниками Новосибирской государственной консерватории и Института филологии СО РАН проводятся регулярные экспедиции по разным областям сибирского региона с целью фиксации образцов чувашского народного творчества. В октябре 2009 г. была предпринята музыкально-этнографическая экспедиция к чувашам Казачинского района Красноярского края. В составе отряда работали профессор Новосибирской государственной консерватории Н. В. Леонова, младший научный сотрудник сектора фольклора Института филологии СО РАН Е. И. Жимулева, студенты теоретико-композиторского факультета консерватории Я. Безоков, Д. Борзых, А. Скворцова.

При том, что чувашаи рассредоточены по всему Красноярскому краю¹, Казачинский район был избран не случайно, поскольку именно в его правобережной части, за Енисеем, сосредоточены чисто чувашские поселения: деревни Казанка, Александровка, Золотой ключ и был ряд других, уже не существующих населенных пунктов (д. Шилка, Межталовка, Живой ключ и др.). В настоящее время чувашаи проживают также на левом берегу Енисея в деревнях и селах со смешанным (русским, татарским, немецким, мордовским и т. д.) населением таких, как с. Рождественское, д. Матвеевка и др.

Процесс заселения чувашами обозначенной территории оказался весьма протяженным по времени. Основание д. Казанки и Александровки датируют 1910 г., следующие этапы переселения относятся к 1920-м гг. и послевоенному времени. Далее чувашаи приезжали в Казачинский район в 1960-е гг. и позднее, вплоть до 1980-х гг. Места выхода переселенцев достаточно разнообразны,

* Работа проводилась при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-04-18020е «Сибирская этномузыкологическая экспедиция: сравнительная морфология современного культурного пространства Сибири и Непала».

среди них преобладают восточные (Янтиковский, Урмарский, Батыревский) и центральные (Красноармейский, Ибресинский, Кашанский) районы Чувашии, единично представлены Аликовский, Цивильский, Шумерлинский, Красночетайский районы, а также бывшая Самарская губерния.

Проживание чувашей в Красноярском крае в условиях диаспоры отразилось на степени сохранности их родного языка и традиционной культуры. Показательно, что в исконно чувашских поселениях родной язык понимают практически все местные жители, большинство из них может свободно на нем общаться. В полиэтнических населенных пунктах отдельные носители традиции также помнят чувашский язык, но в повседневной жизни он употребляется значительно реже, одной из причин чего являются частые межнациональные браки, средством бытового общения при которых, как правило, становится русский язык.

Определенную сохранность традиции демонстрируют элементы народной культуры, бытующие среди чувашей преимущественно правобережной части Казачинского района. К ним относятся отдельные блюда национальной чувашской кухни (пирог *кугель*, *хуплу*, чувашское пиво), а также ряд традиционных обрядов и обычаев. Предметы национальной одежды (фартуки, платья, фрагменты головного убора – *сурпан*, нагрудное украшение с импровизированными «монетами» – расплюснутыми крышками от бутылок) встречаются, в основном, в музейных коллекциях.

К традиционной сфере чувашской народной культуры, сохранившейся в чувашских деревнях вплоть до настоящего времени, относится обычай провожать призывников в армию всей деревней. Парень, призванный на службу в армии, обходит дома своих родных и знакомых, где его приветствуют, угощают и повязывают на него крест-накрест длинные ритуальные полотенца. В таком виде призывника с пением под гармонь или баян провожают до конца деревни, и он уезжает, предварительно отдав почти все полотенца своим родителям и взяв с собой лишь одно, «чтобы вернуть его, когда он живым и здоровым вернется домой».

Многие календарные обряды чувашей по срокам и характеру совершаемых действий совпадают с праздниками, широко распространенными среди русского населения. Сюда следует отнести,

например, ряженье и поздравительные обходы на Новый год и Рождество (*Раштав* или *Суржури*), обычай брать воду из ближайших природных водоемов в ночь на праздник Крещения (*Кашарни*), гулянья и катанье на санях на Масленицу (*Џаварни*), обычай ставить в домах ветки вербы в день Вербного воскресенья (*Качка прасднике*), хождения в гости на Пасху (*Майкун*) с поздравлениями и вручением крашеных яиц, празднование Петрова дня (*Питрав*) как начала сенокоса и Покрова (*Пукрав*) как календарной вехи, отделяющей осень от зимы, и т. п. При этом присутствует и своя, чувашская, специфика в проведении некоторых праздников. Так, например, на Троицу (*Труйски*) чуваша не украшают дом березовыми ветками, травой или цветами, но ставят срубленные молодые деревца по обе стороны от ворот. На Пасху утром было принято сажать первого зашедшего в дом человека на перьевую подушку, желательно, чтобы этот человек был уважаемым, добропорядочным, и спокойно сидел на подушке положенное время, иначе «*куруцы не будут высиживать своих цыплят*». Перед Пасхой было принято украшать дом пихтовыми ветками. Из родительских дней (*ваттасен прасднике*) широко отмечается преимущественно суббота перед Троицей – *Џимек*, а не Радоница.

Зафиксированные материалы позволили составить представление о жанровой системе местной фольклорной традиции. Она включает в себя образцы, относящиеся к сфере календарного, семейного и окказионального обрядового фольклора, гостевые, хороводные, лирические песни, частушки, а также отдельные фольклоризованные православные песнопения. Календарный фольклор представлен двумя масленичными песнями и фольклорными вариантами пасхального тропаря и ирмоса первой песни пасхального канона. Среди записанных свадебных песен (*туй юрри*) укажем на корильные песни, поющиеся со стороны жениха и невесты (пять образцов), а также на фрагменты свадебного плача; во время совершения похоронного обряда, как правило, звучит песнопение Трисвятое, исполняющееся на церковно-славянском и чувашском языках. К окказиональному фольклору относятся солдатские песни, поющиеся на проводах солдат в армию (записано шесть образцов). Удалось также записать единичные варианты песен, сопровождавших весенне-летние хороводы (*вэйя-юрри*), а также

хороводные песни, звучащие с напевами, ассимилированными из русской фольклорной традиции – «Как по морю» и «Просо». Неоднократно исполнялись гостевые песни (*ваникажалла юрри*), песни лирического содержания, как с чувашскими напевами, так и с трансформированными мелодиями русских песен поздней традиции («Как на кладбище Митрофановском», «Где летал по свету, ворон», «В воскресенье мать-старушка»). Звучали также частушки на родном языке носителей традиции, но, как правило, с русскими по происхождению напевами.

Небольшим числом образцов пополнилась коллекция инструментальной музыки чувашей. Это – песенный и частушечный наигрыши на гармонии. Причем первый из них, несомненно, чувашский, а второй – ассимилированный русский. Собственно чувашского частушечного наигрыша гармонист из Матвеевки воспроизвести не смог, поскольку на гулянках в деревне в настоящее время частушки поются на русский мотив.

Попытка типологизировать исполнителей с учетом особенностей их певческого стиля и обстоятельств, сопровождающих пение (т. е. певческой практики) привела к следующим результатам. Наибольший интерес для участников экспедиции представляет первая выделенная группа – традиционные исполнители: одиночные певцы и информанты или собранные по нашей просьбе малые ансамбли. Подобные малые коллективы обычно включают переселенцев из разных районов Чувашии и разного времени переселения (группа из с. Рождественского). Как правило, общий репертуар таких групп очень мал, и в процессе экспедиционной работы запись песен велась, главным образом, от отдельных участников, т. е. в сольном исполнении. Хорошо спетые ансамбли, увы, исключение. Пожалуй, во время нашей поездки спетый традиционный коллектив встретился нам только один раз – в д. Казанке, когда запись велась от Зои Васильевны Красновой (1924 г. р.), ее дочери Тамары Гурьевны Борисовой (1952 г. р.) и их соседки Ольги Ивановны Никифоровой (1927 г. р.). Именно этот сеанс показал, какие песни и как звучали в бытовой и обрядовой практике деревни.

Вторую группу составили сценические коллективы, ориентированные на концертные выступления в рамках организованных художественных акций – на фестивалях, в праздничных концертах и т. п.

Типичным образцом подобного коллектива является ансамбль (трио) из д. Матвеевки, в котором солист – Олег Федорович Гордеев – поет в сопровождении двух женских голосов (своеобразный этнический *back vocal*). Участники коллектива очень хорошо одеты, у них несколько комплектов костюмов, украшенных ручной вышивкой и включающих «настоящие», приобретенные в Чебоксарах, головные уборы и нагрудные украшения. Песни разучиваются по дискам, также привезенным из Чувашии, во время концертных выступлений ансамбль поет под фонограмму-минусовку с записью инструментального сопровождения, также сделанную в Чувашии.

К этой же группе сценической ориентации следует отнести сольное и ансамблевое пение детей, культивируемое в сельском клубе д. Казанки. Дети разных возрастов (главным образом, из певческих семей) поют сольно или дуэтами с микрофонами и под фонограмму сопровождения, выполненную с помощью простенького синтезатора художественным руководителем местного клуба, музыкантом-самоучкой, играющим на нескольких инструментах.

Собранная во время экспедиции информация (в частности, в результате просмотра видеозаписей концертов и праздников) показывает, что между двумя выделенными оппозиционными группами традиционных и сценических солистов и ансамблей есть переходные звенья – коллективы исполнителей среднего возраста, регулярно выступающих на организованных сценических площадках, но обладающих при этом солидным запасом естественной фольклорной певческой практики. Таковым представляется коллектив сестер Борисовых, четырех дочерей З. В. Красновой из д. Казанки. Выросшие в певческой семье, они со школьной скамьи связаны с системой художественной самодеятельности. Фольклорное и самодеятельное тесно переплелось в певческой манере коллектива.

Поддержанию традиционной культуры чувашей Красноярского края способствуют процессы общественной самоорганизации чувашской диаспоры края, начавшиеся в конце 1980-х гг. В 1991 г. было официально зарегистрировано национально-культурное объединение, преобразованное в 2003 г. в региональную национально-культурную автономию (НКА). Президент автономии – Геннадий Иванович Храмов, один из руководителей крайкомстата, заслу-

женный работник культуры Чувашской (!) республики, член палаты национальностей Гражданской ассамблеи края, образованной в 2004 г. В настоящее время в городах и районах края действуют около двух десятков представительств чувашской НКА². Главой чувашской диаспоры Казачинского района является О. Ф. Гордеев, солист из д. Матвеевки.

Чувашские ансамбли художественной самодеятельности (их чуть более десятка) и традиционные исполнители принимают участие во всех межнациональных праздниках, торжествах и фестивалях народного творчества. Самым ярким вкладом чувашей в культурную жизнь края является праздник *Акатуй*, который ежегодно проводится в различных городах и селах после окончания весенних полевых работ. С 2003 г. этот праздник получил статус общекраевого и проводится в местах компактного проживания чувашей. Из обследованных нами поселений Акатуй проводился в с. Рождественском (2004 г.) и в д. Казанке (2007 г.). Кроме Казачинского района краевой праздник принимали в Большемуртинском, Сухобузимском, Емельяновском и Березовском районах.

В марте 2006 г. в Красноярске состоялся первый съезд чувашей края, который принял концепцию национально-культурного развития чувашского народа Красноярского края. В планах НКА – организация научно-практической конференции по истории чувашской диаспоры. В последние годы в чувашских деревнях стали собирать материалы по истории, предметы быта местных чувашей и формировать сельские музеи («Чувашская горница» в клубе д. Казанки). При всем размахе современных акций и перспективных планов не покидает тревожное чувство, что, вероятно, все это – поздно для сохранения традиционной культуры. Возрождение и поддержание чувашской культуры будет происходить явно в иных формах.

Примечания

¹ По данным Всероссийской переписи 2002 г. в Красноярском крае проживает около 17 тыс. чувашей (<http://www.perepis2002.ru>). Чувашская диаспора Красноярского края является самой крупной в Сибирском федеральном округе.

² Этноатлас Красноярского края. Изд-е 2-е. – Красноярск, 2008. – С. 70-71.